Глава 396: Предупреждение от великого генерала Суи!

Войдя в секретную камеру и закрыв дверь, Ван Чун немедленно достал книгу «Ореол Сумеречного Жеребца», которую ему дал Чжао Цяньцю.

Он, наконец, исполнил желание своей последней жизни, и его волнение было трудно описать.

«Она моя, моя прелесссть, наконец-то!»

Ван Чун схватил книгу, словно любовницу, его грудь вздымалась и опадала. Ван Чун не смог раньше узнать много об Ореоле Сумеречного Жеребца, но той информации, которую он получил от старших в прошлой жизни, было достаточно, чтобы оглушить любого, кто знал, что к чему.

Максимальный уровень Ореол Сумеречного Жеребца... был безграничен!

Пока ты был достаточно силен, можно было модернизировать Ореол Сумеречного Жеребца бесконечно, хотя количество энергии, необходимое для апгрейда, вероятно, достигло бы астрономического числа, которое существовало только в мифах!

Что касается войны с иностранными захватчиками, индивидуальная сила одного человека была слишком скудной. Даже могущественный бог войны Су Чжэнхен в конечном итоге был убит в столице, отчаянно борясь с армией захватчиков.

Тем не менее, Ореол Сумеречного Жеребца - единственное, что могло заставить силы одного человека полностью изменить ход битвы.

«Если бы существовала вещь, которая могла бы помочь нам в этой ситуации, - это был бы Ореол Сумеречного Жеребца. Увы, нам уже невозможно получить его...»

Тогда один старик с бесконечной скорбью поведал эти слова Ван Чуну.

Но теперь все было по-другому.

Открыв книгу, Ван Чун увидел строки, состоящие из символов, и это было не древнее печатное письмо, часто используемое в древних секретных руководствах, но обычные знаки, которые Ван Чун слишком хорошо знал.

Это был явно не оригинал, а переписанный дубликат.

«В двадцать седьмой год Великого Суй я, Хан Цзитун, принял приказ от Божественного Императора, Сына Небесного, и скопировал эту книгу!»

Эта первая строка слов на слегка пожелтевшей бумаге была настолько величественна, что даже Ван Чун не мог не моргнуть, такое неописуемое чувство пронзило его разум.

«Это рукописное издание из Великой династии Суй!»

Глаза Ван Чуна безумно моргнули, когда его охватило странное чувство. Он не ожидал, что эта книга «Ореол Сумеречного Жеребца» станет рукописной копией Императора Вэна эпохи династии Суй.

И еще более удивительным для Ван Чуна было это имя: Хан Цзитун!

Было ясно, что мало кто знает, кто это, но не было никого, кто бы не знал его другого имени. Даже спустя несколько столетий его имя будет продолжать греметь в ушах потомков благородных кланов: Хан Циньху!

Он был одним из четырех великих генералов, которые поддерживали государство. Он и другие три Великих Генерала - Ян Су, Херео Би и Ши Вансуи - также были известны как Четыре Столпа Империи. Они были на том же уровне, что и Фуменг Линч, Гао Сянчжи, Гешу Хан и Чжан Шоуги.

Но репутация четырех столпов Великой империи Суй была намного больше, чем у них!

Это особенно касается Хань Циньху. Он был на вершине как в гражданском, так и в военном отношении и был назван боевым богом Императора Вэнь Суй. Однажды ему понадобилось всего 500 солдат, чтобы прорезать вражескую территорию, как горячий нож по маслу, и захватить династию Чэнь Цзяньнана!

Статус этого человека в Великой Династии Суй был похож на солнце в его зените, как и статус его собственного дедушки. Возможно, его престиж был даже больше, чем у его деда!

Император Вэнь Великого Суй когда-то хвалил: «Он распространил мощь империи на десять тысяч ли, распространив династию на все уголки земли. Его слава восходит к небесам, его слава освещает небо и землю. Мы оглядываемся на древние времена, - такой человек действительно редок!»

Это было похвально.

Ван Чун не ожидал, что он был тем, кто скопировал «Ореол Сумеречного Жеребца»!

"Что тут происходит?"

Ван Чун был несколько удивлен.

Это действительно отличалось от того, что он себе представлял. Ван Чун изначально считал, что книга Чжао Цяньцю была брошена ему как любая другая военная техника, книга с сутрами для написанной на ней техники.

Но это явно не та ситуация.

«Двадцать седьмой год Великого Суй? Ручная копия по приказу Божественного Императора, Сына Неба? Что здесь происходит? Хотя Ореол Сумеречного жеребца грозен, Император Вэнь Великого Суй не должен иметь необходимость специально приказать Хань Циньху, Великому Генералу, который поддерживает государство, сделать копию, верно?»

Лоб Ван Чуна глубоко сморщился, в то время как в его голове бушевала буря.

«Божественный Император» Хан Циньху говорил только об императоре Вэнь династии Суй. Император Великого Суй в последние годы был прославлен своей тиранией и единолично привел мир в хаос, позволив Великому Тану вытеснить Суй.

Однако в предыдущий период Великий Суй был справедливым, его экономика процветала. Этот период, названный историками «Царствование Кайхуан», был таким же отличным от последних лет Суй, как небо было от земли.

Несмотря на то, что Тан вытеснил Суй, историки должны были признать, что, хотя Суй распался, император Вэнь был на редкость мудрым монархом!

Но Ван Чун все еще не понимал, почему Император Вэнь приказал Хань Циньху, великому генералу империи, у которого было много вопросов, каждый день требующих решения, копировать «Ореол Сумеречного жеребца»!

Ван Чун вдруг почувствовал, что эта книга «Ореол Сумеречного Жеребца» была не такой простой, как он впервые представил.

Возможно, Ореол Сумеречного Жеребца не смог быть передан и в конечном итоге стал потерянным искусством не просто потому, что он был проигнорирован. Возможно, это было не так просто найти подходящего преемника!

Возможно, потеря Ореола Сумеречного Жеребца имела еще более глубокую причину, о которой он не думал.

Ван Чун опустил голову и продолжал читать.

«Я говорю, что, хотя обычный человек может не быть преступником, драгоценный предмет может принести ему бедствие. Ореол Сумеречного Жеребца является мощным, но он может привести к внезапной и неожиданной катастрофе. Божественный Император постановил, что тот, кто не обладает способностью и удивительным талантом, не может его изучить: что тот, кто не является министром, который может поддерживать империю, не может ее изучить: что тот, кто не целеустремлен и не свободен от злых мыслей, не может научиться этому: что человек, лишенный исключительной смелости, удивительной настойчивости и мужества, который не боится смерти, не может научиться этому! Этим четырем запрещено изучать эту технику!

«Ореол Сумеречного Жеребца происходит из далекого прошлого и не был создан этой династией. В прошлом в династии число людей, которые умерли, изучив эту технику и уничтожив своих родственников, находится в огромном количестве. Те, кто придет после, должны проявлять осторожность.»

«Эта техника имеет серьезные последствия и обширные связи, выходящие далеко за пределы этой династии. Те, кто придет после, должны быть осторожны.»

«У этого человека есть одно предупреждение: ученик должен помнить любой ценой: будьте осторожны с людьми, идущими за вами!»

……

После этого предупреждения о кровопролитии стояла красная печать великого генерала.

Закончив читать страницу, Ван Чун онемел, ничего не говоря уже довольно давно.

Хан Циньху был императорским Великим Генералом династии Суй с непревзойденными военными достижениями. Он был, по крайней мере, равен таким фигурам, как Чжан Шоуги и Ван Чжунси, и он мог быть только выше, а не ниже их.

Ван Чун действительно не мог понять, какой объект может напугать даже Хань Циньху. Даже в этом рукописном экземпляре он все еще колебался, чтобы раскрыть его. Похоже, он боялся что-то пропустить.

Что может быть в мире, что напугало даже могущественного имперского генерала Суй?

Все было тихо.

Ван Чун сидел в центре секретной комнаты, волны в нем разгорались, в то время как всё его нутро казалось замерзшим.

Ван Чун внезапно почувствовал, что какой-то важный секрет, который он не понимал, был скрыт за Ореолом Сумеречного Жеребца.

Медленно проходило время. Наконец Ван Чун вздохнул.

Независимо от того, какую тайну скрывал Ореол Сумеречного Жеребца, он уже столько заплатил, что чуть не умер. Ван Чун не мог так легко отказаться от него.

Это не было проблемой, которая касалась только самого Ван Чуна. Это также касалось планов Ван Чуна изменить будущее. Без Ореола Сумеречного Жеребца он не сможет справиться с иностранными захватчиками.

Даже если Хан Циньху сказал, что эта книга «Ореол Сумеречного Жеребца» скрывала ужасные опасности и приводила к большим бедствиям, он должен был ее культивировать.

«… Для Хань Циньху, чтобы говорить с такой торжественностью, эти утверждения не обязательно беспочвенны. Я могу только исследовать это в будущем», - тихо сказал себе Ван Чун.

Как только он решил что-то, он не изменит своего мнения. Более того, несмотря на то, что Хань Циньху был великим генералом династии Суй, божеством войны, Ван Чун не думал, что этот бог всезнающ и всемогущ.

По крайней мере, Хан Циньху не ожидал, что Суй будет вытеснен Великим Таном.

Более того, Хан Циньху упомянул, что существовало четыре запрета изучать Ореол Сумеречного жеребца, но эти четыре запрета уже были нарушены.

Ван Чун не мог изменить свой разум, решимость и планы из-за этих слов, написанных несколько веков назад.

Удержав свой ум, Ван Чун перевернул первую страницу и продолжил читать.

Как будто он ушел из земли бесплодных холмов и грязных вод в деревню, покрытую яркими цветами и затененную ивами, Ван Чун почувствовал, что все его естество стало легче.

Помимо предупреждения первой страницы, остальная часть книги «Ореола Сумеречного Жеребца» была на удивление обычной и сложной. Это была очень обычная сутра для техники.

Хотя письмо было очень заумным, Ван Чуну, который видел еще более заумное и загадочное письмо, оно было нипочем.

Отбросив свои мысли, Ван Чун быстро погрузился в сутру.

На самом деле первый цикл Ореола Сумеречного Жеребца был не таким уж трудным. Для него требовалось только культивирование кости уровня дракона.

Хотя это казалось простым требованием, это было действительно невероятно сложно, потому что большинство благородных кланов, генералов и великих министров были всего лишь культиваторами уровня Тигровой Кости.

Только немногие смогли достичь уровня кости дракона. Это было в основном ограничено потомками императорского дома или важными или привилегированными министрами, награжденными Императором.

В настоящий момент Ван Чун едва сумел умерить кость Водяного Дракона, едва достигнув требований к Ореолу Сумеречного Жеребца.

«Мне действительно повезло!»

Ван Чун внутренне обрадовался. Кость Водяного дракона, вероятно, была самой низкой, чтобы удовлетворить требованиям этой техники. Если бы это не было его второе возрождение, даже если бы руководство Ореола Сумеречного Жеребца попало в его руки, он бы не смог его выучить.

В одно мгновение Ван Чун понял, почему Хан Циньху сказал, что те, кто не были министрами, поддерживающими империю и единодушно лояльными, не могли изучить эту технику.

Помимо членов императорского клана, только те министры, которые поддерживали империю, могли быть вознаграждены техникой на кости дракона.

«На этот раз, я боюсь, что инструктор Чжао неправильно всё понял».

У Ван Чуна была проницательность. Техника уровня Ореола Сумеречного Жеребца никогда не могла легко добраться до его рук.

Шанс был от восьмидесяти до девяноста процентов, что Чжао Цяньцю и главные инструкторы тренировочного лагеря неправильно поняли, что это было намерением его деда.

Учитывая личность его дедушки и влияние, которое он имел, он имел полное право позволить Ван Чуну выращивать Ореол Сумеречного Жеребца.

Но Ван Чун теперь знал, что это было полное недоразумение.

Но даже если он это и понял, Ван Чун не мог этому не радоваться. Иногда ошибки нужно было отпустить, и ему было все равно, что тренировочный лагерь неправильно понял это.

Он действительно нуждался в этом техническом руководстве.

Успокоившись, Ван Чун быстро начал культивировать первый цикл Ореола Сумеречного Жеребца. Тяжелый и бесхитростный меч мог обладать самыми изысканными навыками. В то время как Ореол Сумеречного Жеребца шел внушительным и властным путем, его первый уровень техники требовал прохождения через двадцать семь основных точек акупунктуры. Некоторые из них были такими точками, которые могли привести к тяжелой травме, даже смерти.

Этот тип цикла представлял бы серьезную опасность для специалистов области Глубокого Бойца, не говоря уже о царстве Истинного Бойца.

Но Ван Чун был другим. Он обладал опытом и знанием специалиста Святого Маршала!

«Хммм!»

Свет замерцал в теле Ван Чуна, и он быстро вошел в состояние полной пустоты.

http://tl.rulate.ru/book/3937/478851